

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ в детские годы не знало, что такое театр для детей, что такое пьеса, написанная и поставленная специально для юных зрителей. Может быть, именно поэтому мы — далеко уже не дети — с особенным интересом ходили на спектакли первого в Москве детского театра. Жизнь и искусство словно выплачивали нам то, что должны были в годы нашего детства, а мы обнаруживали в себе неистраченный запас эмоций, как будто специально заготовленных для восторженного восприятия именно детских спектаклей.

Летом 1928 года, когда я перешел на последний курс консерватории, заведующий музыкальной частью Московского театра для детей Леонид Алексеевич Половинкин попросил меня временно заменить заболевшего пианиста-концертмейстера. Побывав к тому времени на нескольких спектаклях театра и заинтересовавшись ими, я с охотой согласился.

В книге «Всегда с тобой» Наталия Ильинична Сац весьма красочно описала нашу первую с ней встречу в темноватом и сыроватом помещении закрытого театра Парка культуры и отдыха имени Горького, где в тот летний сезон работал театр.

• К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НАТАЛИЯ САЦ

ДМ. КАБАЛЕВСКИЙ, народный артист СССР,
действительный член Академии педагогических наук СССР

Репетировалось новое эстрадно-театральное представление «Наше производство». Музыка, написанная к этому представлению Михаилом Старокадомским — преимущественно песни, танцы и марши, — была веселой, жизнерадостной и остроумной.

Чтобы представить себе, как эта музыка должна звучать в оркестре, и попытаться воспроизвести эту звучность на стареньком пианино, стоявшем у сцены, мне пришлось призвать на помощь весь свой, тогда еще небольшой, композиторский опыт. В итоге все же удалось справиться с задачей и даже произвести на Наталию Ильиничну то благоприятное впечатление, о котором она пишет в своей книге. К счастью, она была озабочена какими-то организационными неполадками и не заметила моего естественного волнения. Ее доброжелательное отношение к молодому пианисту, впервые попавшему в театр, помогло одолеть и трудности, и волнение, и все прошло благополучно.

Приглашенный в театр на несколько репетиций, я проработал в нем несколько месяцев — очень жалко было расставаться с интересной работой и с чудесным коллективом. Об этой короткой, но очень важной для меня поре жизни я всегда вспоминаю с чувством нежной симпатии и благодарности ко всем, с кем тогда встретился, и прежде всего, конечно, к Наталии Ильиничне.

Придя в детский театр, я впервые познал, что такое искусство для детей. Увидел, как оно создается и как воспринимается детской аудиторией.

С первого же дня меня поразила в театре атмосфера, которую я не могу определить иначе, как атмосферу глубокого уважения взрослых людей к детям.

Уважение к подростку, даже к ребенку, — это, пожалуй, основа творчески-педагогических позиций Наталии Сац, на которых она стояла всю жизнь и продолжает стоять сегодня.

А на этой основе вырастало и многое другое, столь же важное и в ту пору достаточно еще необычное. Не зная еще тогда знаменитых слов А. М. Горького о том, что «для детей надо писать так же, как для взрослых, только лучше», я в живой практике детского театра наблюдал постоянное стремление сделать все как можно лучше именно потому, что это делается для детей.

Наконец, еще одно важ-

нейшее качество, ставшее фундаментальной основой не только театрального, но и всего нашего искусства для детей, формировалось в те годы и в детском театре: не развлекать, а увлекать! Надо ли говорить, сколь различен смысл этих слов, столь схожих по звучанию!

Чем только не пытались развлекать тогда маленьких зрителей разного рода деятелями, понятия не имевшие ни что такое искусство, ни тем более, что такое воспитательно-педагогическая роль искусства, обращенного к детям.

В своей книге «Дети приходят в театр» Наталия Ильинична вспоминает и некую девицу «в сюртуке, красном кеппи набекрень, пикантной юбочке, с хлыстом в руках», танцевавшую «для малюток» небезызвестный матчиш, и настойчиво предлагавшую театру актуальную (!) пьесу «Добрый санпросвет», где одно действие происходило во рту, другое в желудке, а среди персонажей можно было встретить и Бактерии, и Слепую кишку, и Прямую кишку...

Вспоминая сегодня эти печальные курьезы, можно в полную меру оценить мужественность и принципиальность детского театра в его стремлении нести своим зрителям настоящее, содержательное искусство, способное помочь им разобраться в окружающей их жизни, найти ответы на непрерывно встающие перед ними вопросы, и стать настоящими, хорошими гражданами своей страны.

Кто хоть раз побывал на спектакле детского театра, помнит, как естественно сочетались в театре серьезность с веселостью, содержательность с занимательностью. Помня, конечно, и то, что происходило в зрительном зале перед началом спектакля и было со спектаклем неразрывно связано.

Когда зрители рассаживались по своим местам и в зале начинал гаснуть свет, на авансцене перед опущенным занавесом появлялась «Тетя Наташа». Беседы ее, предварявшие спектакли, становились частью самих спектаклей.

Содержание этих бесед, естественно, было всегда разным, сюжетно было связано с пьесой, но все беседы, как стрелой, были пронизаны единым устремлением: увлечь всех, кто сидит в зале, ни одного не оставить равнодушным!

Я явно преувеличивал бы, сказав, что в те свои юные годы воспринимал и сознавал все это именно так, как сейчас пишу об этом. Да и театр

во главе с Наталией Ильиничной ко многому подбирался тогда еще на ощупь, интуитивно, в практике живого опыта. «Дети и театр — белое пятно на карте искусства, пути еще никем не изведанные», — писала спустя много лет Наталия Сац о безумно трудной задаче, которую сама перед собой поставила, задумав создать театр для детей, которого никогда и нигде еще до того не существовало.

Осознал я все это, разумеется, через много лет после того, как в качестве «пианиста Димы» поработал в театре «Тети Наташи».

Но именно тому времени я во многом обязан и тем, что всерьез заинтересовался работой с детьми, и тем, что хоть смутно, но все же ощутил основные принципы этой работы, понял главные ее цели и задачи.

СПУСТЯ МНОГО ЛЕТ судьба вторично свела меня с Наталией Ильиничной. Наши отдельные встречи переросли в дружбу, скрепленную одинаковой увлеченностью и безоговорочной верой в важность и нужность работы с детьми и для детей.

Наталия Ильинична жила новой идеей. Драматический театр для детей стал для нее уже пройденным этапом. Теперь она мечтала о создании музыкального театра для детей.

Путь к этому был в мечтах Наталии Ильиничны достаточно долгим, тщательно продуманным и глубоко прочувствованным.

В начале 50-х годов, когда мы вновь встретились с ней, она уже решительно намеревалась от мечтаний перейти к действию. И перешла.

В то время я часто встречался с Наталией Ильиничной и знал, что если разговор наш начинался не с темы «детского музыкального», то все равно через несколько минут он на эту тему перейдет. Ее, видимо, не пугали никакие трудности, хотя сейчас кажется просто невероятным, как эти трудности в конце концов были преодолены. Ведь не было помещения, не было труппы, не было репертуара и творческого коллектива, готового его создать. Более того, далеко не все, кто мог помочь рождению нового театра, были убеждены в реальности и даже нужности этой «затеи». Однако затея была жизненной, реальной, и шаг за шагом она завоевывала союзников, получала все более широкую и надежную поддержку.

(Окончание на 4-й стр.)

РАДИ...

19 до 30 лет. Работы по воспитанию и обучению достаточно не только для администрации, но и для комсомольских, общественных организаций. Пока что их голоса

Ставрополя укомплектовались лишь наполовину. В который раз за последние месяцы мне доводится присутствовать в городском отделе народного образова-

ТРУДЯЩИЕСЯ всего мира готовятся к проведению VIII Всемирного конгресса профсоюзов, который состоится с 15 по 22 октября с. г. в болгарском городе Варне.

Учителя и их профсоюзные организации, объединенные в Международную федерацию профсоюзов работников просвещения и составляющие неотъемлемую часть мирового профсоюзного рабочего движения, вносят свой посильный вклад в подготовку VIII Всемирного конгресса профсоюзов.

Высшим органом Международной федерации профсоюзов работников просвещения, членом которой состоит и наш профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, является уставная конференция. Каждая такая конференция — крупная веха в развитии международного учительского профсоюзного движения.

X уставная конференция МФПРП проходила с 19 по 21 июня в г. Бухаресте. Она явилась подлинным форумом учителей всех континентов, который был призван обсудить насущные проблемы образования и положения учителей и связанные с ними задачи профсоюзного учительского движения.

X конференция МФПРП проходила в благоприятной международной обстановке, сложившейся в результате важных инициатив, предпринятых правительством СССР по реализации Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

Со времени предыдущей уставной конференции прогрессивное учительское движе-

ние, развиваясь в условиях общего подъема классовой борьбы трудящихся, заметно укрепило свои позиции как в национальном, так и в международном плане.

В социалистических странах продолжает возрастать роль учительских профсоюзов в решении общественно-политических задач и в развитии образования. Постоянно совершенствуя свою деятельность, профсоюзы социалистических стран выполняют в то же время свой интернациональный долг по отношению к учителям и учительским организациям как капиталистических и развивающихся государств, так и стран, которые еще борются против колониального угнетения.

В капиталистических странах, особенно в США, Франции, Японии, Бельгии, Канаде, Англии и других, отмечается новый подъем массовых выступлений учителей против вмешательства монополий в сферу просвещения, за демократизацию образования, улучшение материального и общественного положения, в защиту своих профсоюзных прав и демократических свобод.

Проводимые буржуазными правительствами школьные реформы не могут скрыть углубляющегося кризиса образования, который является одним из элементов общего кризиса капиталистической системы. Он проявляется в недостаточности или полном отсутствии дошкольного образования, нехватке мест в школах, переполненности классов, низком научном уровне преподавания, дискриминации в области среднего и высшего образования,

НАВСТР

БОЕ

невозможности для молодежи найти работу из-за отсутствия профессиональной подготовки.

Борьба учителей за демократизацию образования все больше смыкается с общей борьбой, проводимой национальными профцентрами, родительскими, молодежными и студенческими организациями, превращаясь таким образом в фактор, способствующий единству демократических и прогрессивных сил.

Во Франции, Японии, США, Англии, Италии, Швеции и других странах рост стоимости жизни, налогового бремени, посягательства на систему социального обеспечения, инфляция, повышение квартплаты привели к ухудшению материального положения учителей. Основываясь на классовом сотрудничестве политика «режима экономии», «доходов», проводимая правительствами, была в той или иной мере сорвана в результате боевостности рабочих профцентров — этой главной силы, с которой профсоюзы учителей стремились координировать борьбу за общие цели.

В ходе этой борьбы учителя на собственном опыте познавали подлинную сущность капиталистического строя, пагубную роль тех, кто призывает

• К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НАТАЛИЯ САЦ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Муки рождения нового театра, вероятно, никогда не забудут те, кто стоял у его колыбели. Но не забыть и радости, которую мы все испытали, узнав о решении правительства открыть в Москве «Государственный музыкальный театр для детей». Это было большим праздником для всех, кто хоть в какой-то степени причастен к миру детского искусства.

С особой радостью встречена была эта весть в Союзе композиторов. Ведь в свое время пленум правления Союза композиторов СССР принял решение о необходимости организации музыкального театра для детей. Союз считал создание такого театра своим кровным делом.

Почти четыре десятилетия тому назад Наталия Ильинична привлекла к работе в первом драматическом театре для детей группу совсем молодых композиторов — Половинкина, Старокадомского, Раухвергера, Хренникова (ему было всего 19 лет!), меня. Теперь композиторы с охотой откликнулись на ее зов — помочь созданию репертуара первого музыкального театра для детей. Почти четыре десятилетия пролегли между музыкой Хренникова к спектаклю «Мик» и оперой «Мальчик-великан», между песнями Раухвергера, написанными для концертов детского театра, и оперой «Красная шапочка», между моей концертмейстерской работой в театре и оперой «Сестры». Я уверен — были бы живы Половинкин и Старокадомский, их оперы украшали бы сегодня афиши музыкального театра для детей.

Где бы мы теперь ни встречались с Наталией Ильиничной, о чем бы ни заговаривали — начиналось обсуждение тем и сюжетов для детской оперы. У меня на этот счет были свои намерения, свои планы и мечты. Репертуар нового театра складывался исключительно из опер на сказочные сюжеты, обращенные к слушателям младшего возраста. Одна за другой на сцене театра появлялись все новые и новые оперы-сказки. При всей моей любви к сказкам и полному понимании их художественной и воспитательной ценности я чувствовал, что театр очень сузит, ограничит свои возможности, если не выйдет за рамки одних лишь сказок.

На IV съезде композиторов СССР в декабре 1968 года я высказал эту мысль вслух в

своем докладе «О массовом музыкальном воспитании».

Умолчал я при этом об одном: за два месяца до съезда я окончил оперу «Сестры».

Писалась опера для детского музыкального театра. Камерная по жанру, по форме, рассчитанная на очень небольшой состав оркестра, не требовавшая хора (вместо хора — небольшие ансамбли), эта опера, по нашему замыслу, должна была открыть новое направление в работе театра: не дети, а молодежь и даже взрослые должны стать ее слушателями...

Но судьба оперы сложилась иначе, чем мы с Наталией Ильиничной предполагали. У детского музыкального театра не было своего здания.

Наталия Ильинична понимала сложность создавшегося положения и, несмотря на то, что это разрушало наши общие с ней планы, вынуждена была примириться с тем, что право первой постановки «Сестер» мы с Богомазовым передали Государственному Пермскому театру оперы и балета имени П. И. Чайковского. В сотрудничестве с этим театром заканчивали мы работу над оперой. А Наталия Ильинична была, кажется, первым москвичом, приехавшим на премьеру и поздравившим пермяков с успехом превосходного спектакля.

Вскоре она пригласила меня в новое, реконструированное помещение театра на улице 25 Октября. В свое время, имея в виду именно это помещение, я сказал, что предпочту постановку оперы для двухсот слушателей в одном и том же театре, чем для двух тысяч на разных сценах. Но я не знал, что в ходе реконструкции зрительного зала оказалось невозможным сооружение оркестровой ямы. И теперь, придя в зал, я никак не мог представить себе, как же можно ставить здесь оперный спектакль: оркестровой ямы нет, сцена крошечная, без «карманов» и кулис, с одним боковым выходом, ведущим прямо в фойе...

А артисты уже выучили свои партии и начали работать с режиссером — постановщиком над сценической стороной спектакля. Оркестр в большом фойе тоже начал свои репетиции...

Отступать было поздно — в этом у меня не было сомнений. Но, признаться, не было у меня сомнений и в том, что поставить оперу в таких условиях все-таки невозможно. А Наталия Ильинична, наоборот, впервые за время последних наших встреч проявляла такое спокойствие, такую уверенность, что неволь-

но... лишь укрепляла мою тревогу...

Пришел художник, разложил эскизы, и Наталия Ильинична (наконец-то!) стала подробно излагать мне свой замысел, по которому и были сделаны эскизы: «Стулья первого ряда мы уберем; занавеса не будет, оркестр мы поместим на сцене, а дирижер будет стоять на возвышении, похожем на капитанский мостик со штурвалом...».

Чем дальше я слушал, тем меньше представлял себе реально своих «Сестер» в этой причудливой и необычной обстановке. И все же почуялось мне в этой необычности что-то интересное, смелое и в смелости своей несомненно талантливое...

С радостным удивлением следил я за тем, как возникал и рос спектакль, как увлеченно работали над ним все его участники. Описывать, каким стал спектакль ко дню премьеры, я, конечно, не буду: тем, кто его не видел, никакие описания ничего не дадут... Лишь одно я могу сказать — спектакль получился новаторским, открывающим новые пути развития «камерной оперы».

***

В СОВСЕМ еще юном возрасте Н. Сац создала и возглавила первый в нашей стране и первый в мире драматический театр для детей. В возрасте вполне уже зрелом она создала и возглавила первый в нашей стране и первый в мире музыкальный театр для детей. Каждый из этих фактов сам по себе мог бы украсить биографию любого творческого деятеля. И не только украсить, но превратить ее в биографию подлинного новатора, первооткрывателя новых областей искусства и новых путей их освоения.

Что же можно сказать про того, чья биография вмещает оба эти факта? Какой мерой можно оценить его вклад в искусство, в мир детей и юношества?

Я считаю, что мне повезло: судьба свела меня с обоими театрами в пору их весеннего цветения. И я испытываю большую радость и удовлетворение оттого, что сотрудничаю с Наталией Ильиничной Сац — зачинателем движения в неизведанную страну детского театра, принимая участие в этом движении.

Сердечно поздравляю Наталию Ильиничну Сац с замечательным юбилеем!

Редакция «Учительской газеты» присоединяется к этому поздравлению.